Правовые основы функционирования общественных организаций в СССР (20-80-е гг. XX века)

Л.П. БЕЛОВА

БЕЛОВА Любовь Петровна – аспирант кафедры истории и культуры ДВАГС, начальник отдела кадрового и правового обеспечения – советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Хабаровскому краю

Тел. 61 89 53, 41 69 75

Статья содержит основные нормативные правовые акты, регламентирующие функционирование обществ дружбы народов в СССР в 20-80-е гг. XX века. Исследованы различные подходы при проработке смысловой нагрузки термина «общественные организации». Выделены критерии, рассмотрена классификация общественных организаций, основанная на архивных материалах НКВД РСФСР. Исследованы документы, отражающие порядок утверждения уставов и порядок регистрации (ликвидации) обществ и союзов.

Среди многих форм и институтов, в которых реализуется жизнь общества, наиболее действенными являются негосударственные структуры и, в первую очередь, общественные организации. Формируемые национальными интересами, социальными проблемами и потребностями граждан, они в начале 20-х гг. XX столетия стали аккумулировать в себе инициативу, знания и опыт людей. Поступательное развитие негосударственных организаций – научных и благотворительных, политических и религиозных, экономических и профессиональных, культурно-просветительских и международных, женских и молодежных – стало началом новой общественности, возникновением необходимости в разработке документов для регламентации их общественной деятельности [1].

Формирование законодательства об общественных организациях началось с 1918 г. с принятием Конституции РСФСР. Так, основной Закон РСФСР гласил: «В целях обеспечения трудящимся действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам

всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения в организации» [2].

В первые годы после революции был издан ряд декретов Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР, определивших порядок создания организаций и их деятельность, характер взаимоотношений государства с организациями различных типов. Так, были изданы декреты о кооперации, сельскохозяйственных артелях и союзах, постановления об Обществе Красного Креста, Постановление «Об утверждении Всероссийской ассоциации инженеров» [3].

В начале 20-х гг. XX столетия появилось выражение «общества и союзы, не преследующие целей извлечения прибыли», фактически заимствованное из «Временных Правил об обществах и союзах» 1906 г. Впервые оно было употреблено в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» [4].

По указанию НКВД РСФСР в июне 1920 г. губернскими отделами издавались постановления об обязательной регистрации гражданских объединений [5]. Так, в документах одновременно использовались понятия: «общества», «союзы», «вольные кружки», «массовые организации», «добровольные общества» и др. В 1920-е гг. применялся и термин «массовые организации», под ним понимались: профсоюзы, Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства (ОСОАВИАХИМ) и т. д. Численность членов в них измерялась тысячами и миллионами. К этой категории общественных организаций относились объединения, созданные и работающие под эгидой Коммунистической партии или профсоюзов [6].

В феврале 1923 г. Народный комиссариат юстиции в ответ на запрос Главного управления по делам кустарной промышленности ВСНХ сообщал: «под «общественными» организациями законодатель имеет в виду организации, не преследующие цели извлечения прибыли для своих членов, а преследуют общественные цели», поэтому кооперативные объединения не являются общественными организациями, так как учреждаются для удовлетворения экономических потребностей своих членов [7]. НКВД в 1924 г., давая разъяснения административным отделам губернских исполкомов, указывал, что: «к обществам и союзам, не преследующим целей извлечения прибыли, относятся организации, которые ставят научные, идеологические цели в своей деятельности. К таким организациям необходимо отнести различные научные, спортивные, литературные, художественные, сельскохозяйственные общества, а также различные общества содействия по проведению тех или иных начинаний

власти, например: общество по ликвидации неграмотности, общество воздушного флота и пр.» [8].

В 20-х гг. активно осуществлялась проработка смысловой нагрузки термина и порядок регистрации обществ и союзов. Например, признак некоммерческой деятельности обществ и союзов содержался в определении, которое было дано в 1928 г. в «Положении об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли». В частности, в нем говорилось, что «общество – это добровольное объединение граждан, которые предметом своей деятельности избирают определенную цель, не связанную с извлечением материальных выгод для участников объединения или удовлетворением их экономических потребностей», а союз – это объединение двух или более обществ [9]. Трактовка термина, указанная в Положении, нового значения для понятия «общественные организации» не носила, а напротив, практически полностью копировала текст статьи из «Временных правил об обществах и союзах» от 04 марта 1906 г. В них под «обществом» понималось «соединение нескольких лиц, которые в своей деятельности преследовали определенную цель, а не получение прибыли», союзом же называлось «соединение двух или нескольких таких обществ» [10].

В июне-августе 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали Постановление «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» и Постановление «О порядке учреждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, и о порядке надзора над ними». В дополнение к Постановлениям были изданы Инструкции ВЦИК от 10 августа 1922 г. по регистрации обществ и объединений и выдаче разрешений на созыв съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений [11]. В данных нормативных актах содержались основные требования, предъявляемые к порядку регистрации обществ. Так, для регистрации общества необходимо было представить устав, протокол собрания, список членов-учредителей, гербовый сбор и т. д. Главное условие деятельности всех обществ было зафиксировано в пункте 6 Постановления: «В утверждении должно быть отказано, если утвержденное общество или союз по своим целям противоречит Конституции РСФСР и ее законам».

В зависимости от направления деятельности общественных организаций существовали ведомственные нормативные документы, регулирующие их деятельность. Например, деятельность научных, литературных и научно-художественных обществ, состоявших в ведении Главнауки, дополнительно регламентировалась Типовыми уставами, разработанными и утвержденными в мае 1923 г., сельскохозяйственные общества подчинялись требованиям «Положения о сельскохозяйственных обществах» и т. д. [12].

С созданием СССР возникла необходимость разработки норм деятельности общесоюзных общественных объединений. В Постановлении ЦИК и СНК СССР от 09 мая 1925 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними», проекты уставов общесоюзных организаций должны были представляться на утверждение в СНК СССР, обсуждаться и регистрироваться в республиканских органах. Более того, с 1927 г. стало действовать Постановление СНК СССР «О порядке разрешения съездов и совещаний, созываемых государственными учреждениями СССР и государственными предприятиями общесоюзного значения, и равно всесоюзных съездов и совещаний, созываемых общественными организациями» [13].

Одним из наиболее важных документов, регламентирующих порядок утверждения уставов и порядок регистрации обществ и союзов, стало «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли», утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР от 06 февраля 1928 г. [14]. С вступлением его в действие ранее принятые документы – Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922, Инструкция ВЦИК от 10 августа 1922 г., ведомственные и межведомственные распоряжения органов РСФСР – отменялись. В 1928 г. в одном из писем Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции (НК РКИ) в НКВД по вопросу о регистрации и контроле за деятельностью обществ, не преследующих целей извлечения прибыли, массовые организации были одновременно названы «обществами содействия Советской власти».

В Положении от 06 февраля 1928 г. в пунктах 2, 6 впервые в советской практике было дано определение обществам и союзам. Так, обществами, не преследующими цели извлечения прибыли, назывались добровольные объединения граждан, которые предметом своей совокупной деятельности избирали постоянную цель, не связанную с извлечением материальных выгод для участников объединения или удовлетворением их экономических потребностей, а союз – это объединение утвержденных и зарегистрированных установленным порядком двух или более обществ, не преследующих целей извлечения прибыли, соприкасающихся в своей деятельности, или аналогичных по своим целям и задачам. Согласно пункту 9 Положения, учредителями и членами выборных исполнительных органов общества могли быть все граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста, с наличием избирательного права. Пункт 16 Положения определил случаи отказа в регистрации уставов, а именно – при утверждении устава в регистрации должно быть отказано, если цели и методы деятельности общества или союза противоречили законам Союза ССР или РСФСР. Не подлежали утверждению уставы обществ, угрожающих общественному спокойствию

и безопасности, возбуждающих национальную рознь и вражду, ставящие целью изучение и развитие мистики (оккультизма, спиритизма и т. п.), а также ставящие неясные или неопределенные цели.

Большое значение в положении придавалось факту регистрации обществ и союзов. Так, в пункте 8 содержалось требование организации деятельности общества только после утверждения устава и его последующей регистрации. В течение двух месяцев со дня утверждения устава общества обязаны были зарегистрироваться в соответствующем органе, а затем получали право открыть свою деятельность. В свою очередь, регистрирующие органы, а также организации, к компетенции которых относилась область деятельности общества или союза, обязаны были осуществлять наблюдение, знакомиться с их делами, финансовым положением и при необходимости выносить решение о закрытии обществ (пункты 29 – 32).

Сравнительный анализ двух законодательных актов показал, что в Постановлении 1922 г., в основном, были рассмотрены самые общие вопросы создания и деятельности общественных организаций. Впервые было введено понятие «общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли», утвержден регистрационный порядок их создания и разрешена деятельность в рамках законов РСФСР. На основании Постановления от 3 августа 1922 г., допускалась любая общественная деятельность, способствовавшая созданию большого числа разного рода организаций и объединений. «Положение об обществах и союзах» 1928 г., в свою очередь, значительно ограничивало число возникающих общественных организаций различных видов и отлучало от общественной деятельности отдельные категории граждан.

Несовершенство законодательной основы деятельности общественных организаций поставило на повестку дня разработку нового нормативного правового акта. Им стало «Положение о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» от 30 августа 1930 г. В преамбуле принятого документа отмечалось, что он принимается «в целях привлечения добровольных обществ и союзов к активной работе, на основе широкого привлечения в эти общества и союзы трудящихся масс, при достижении целей своей деятельности».

Положение 1930 г. содержало ряд нововведений. Так, пункт 1 давал новое определение обществам и союзам: «Добровольные общества и союзы (объединения, клубы, ассоциации и федерации) являются организациями общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, ставящих своей задачей активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР, а также содействующих укреплению обороны страны». Пункт 3 обозначил границы их общественной деятельности: «Добровольные общества и союзы строят свою деятельность в соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства и

социально-культурного строительства, а также практически участвуют в разрешении очередных задач Советской власти по соответствующим отраслям социалистического строительства. Научно-исследовательская деятельность обществ и союзов должна строиться на основе, обеспечивающей марксистско-ленинскую проработку вопросов в соответствующих отраслях знаний» [15]. Ранее эти функции возлагались на НКВД, теперь их осуществляли наркоматы, государственные учреждения, профсоюзы и кооперация, к ведению которых относилась деятельность того или иного общества. Пункт 27 Положения устанавливал обязательность контроля за общественными организациями со стороны масс путем подготовки отчетов, обследования их деятельности рабочими бригадами, а также установки шефства отдельных предприятий над обществами и союзами.

Положение не распространялось на профессиональные союзы и организации, уставы которых утверждались СНК СССР и РСФСР. Пункт 7 оговаривал, что общества и союзы «не могут ставить своей задачей защиту правовых и экономических интересов своих членов». Согласно пункту 36, вся деятельность добровольных обществ должна была соответствовать законам и политике Советской власти. В случае нарушения законодательства, а также отклонения от задач и целей, определенных уставами обществ, контролирующие органы имели право досрочно распускать руководящие органы, а также принимать меры, вплоть до ликвидации обществ.

Важным нормативным документом 30-х гг. XX столетия, составляющим основу деятельности общественных организаций стало «Положение о добровольных обществах и союзах» от 10 июля 1932 г., которое оставалось действующим вплоть до конца 80-х гг. Положение содержало порядок организации и прекращения деятельности обществ и союзов, наблюдение и контроль за деятельностью [16]. Так, для утверждения устава заявление должно быть подано вместе с проектом устава в соответствующий центральный или местный орган. Такими органами были Совет министров СССР и Советы министров союзных и автономных республик, министерства, а также исполкомы местных Советов депутатов трудящихся. Далее государственные органы в месячный срок со дня получения устава рассматривали его с точки зрения соответствия проекта закону и общим целям создаваемого общества, задачам социалистического строительства. При предъявлении требования к уставу добровольного общества или союза на предмет соответствия его закону, устав должен был предусматривать: задачи общества; способы их осуществления и порядок деятельности; порядок вступления в члены общества; права и обязанности членов общества; порядок образования и предметы ведения органов управления общества и их местонахождение; сроки, порядок созыва и компетенцию общих делегатских собраний,

съездов или конференций членов общества; наименование учреждения, осуществляющего наблюдение и контроль за работой данного общества; порядок отчетности о деятельности общества; порядок прекращения деятельности общества.

Следует учитывать и тот факт, что при регистрации общества или союза государственный орган разрешал вопрос и о целесообразности организации данного общества или союза. Прежде всего учитывалось наличие уже существующих организаций. Например, в Москве помимо городского и областного отделений Всероссийского общества охраны природы действовали Добровольное общество содействия озеленению Москвы, Общество испытателей природы и Московское сельскохозяйственное общество. В результате, чтобы исключить дублирование функций различных обществ было признано целесообразно объединять такие общества в одну мощную общественную организацию.

Положение содержало ряд пунктов раскрывающих порядок прекращения деятельности добровольных обществ и их союзов. Так, ликвидация могла быть произведена по постановлению общего собрания (съезда) или собрания уполномоченных общества или союза. Например, Казахское республиканское добровольное общество «Друзья леса и сада» могло быть ликвидировано по постановлению Республиканского съезда. Ликвидация общества российско-китайской дружбы, согласно статье 7 части 7 Устава общества, могла быть произведена по решению Конфереции, если за него проголосовало не менее 2/3 делегатов [17].

Еще одним основанием, согласно подпункту «б» пункта 22 части 4 Положения, могло быть распоряжение органа, утвердившего устав общества или союза. При необходимости ликвидации местного отделения общества или союза местный орган, которым было зарегистрировано данное отделение, мог приостановить его деятельность с доведением об этом до сведения органа, утвердившего устав общества или союза. Например, деятельность отделения Общества союза советских обществ дружбы и культурной связи в городах, республиках СССР могла быть прекращена путем реорганизации (слияния, присоединения, разделения) или ликвидации.

Условия, при которых государственный орган мог издать распоряжение о ликвидации добровольного общества, были: выполнение задач, для решения которых было создано общество; нарушение добровольным обществом действующего законодательства; уклонение от указанных в уставе целей и задач. Ликвидация добровольных обществ осуществлялась в различных организационных формах. Так, прекращение деятельности добровольного общества могло иметь место вследствие слияния двух или более обществ в одно новое общество. Например, прекратили свое существование Добровольное общество содействия армии (ДОСАРМ), Добровольное общество содействия флоту

(ДОСФЛОТ), объединенные в одно Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). Прекращение деятельности добровольных обществ наступало в результате поглощения одного или нескольких обществ и включения их в существующее добровольное общество. Так, в Добровольное спортивное общество «Буревестник» в 1955 г. влились и, вследствие этого прекратили свое существование, добровольные спортивные общества «Медик», «Искра», «Наука» и др. [18].

Последним основанием для ликвидации добровольного общества была его реорганизация, влекущая изменение организационных форм и целей существующего добровольного общества. Так, по Постановлению Секретариата ВЦСПС от 27 января 1955 г., научные инженерно-технические общества были реорганизованы в научно-технические общества по отраслям производства. Реорганизация была произведена в целях вовлечения в общества не только инженеров и техников, но и рабочих-новаторов производства, с целью превращения этих обществ в массовые организации [19].

Большое место в деятельности добровольных обществ занимали правовые отношения с органами государственной власти и управления. Правосубъектность добровольных обществ в государственно-правовых и административно-правовых отношениях определялась природой и характером добровольных обществ как массовых общественных организаций. Правовые отношения между добровольными обществами и государственными органами возникали: в процессе сотрудничества государственных органов и добровольных обществ, их взаимопомощи и выполнения последними отдельных поручений государства; при выполнении добровольными обществами некоторых функций государственных органов; в ходе осуществления со стороны органов государства контроля и надзора за деятельностью добровольных обществ. Все эти отношения, как правило, складывались как государственно-правовые и административно-правовые отношения. Например, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении медали «За спасение утопающих» от 16 февраля 1957 г., ДОСААФ имело право входить с представлениями о награждении в Президиум Верховного Совета союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся.

Важно отметить, что с началом 70-х гг. XX столетия рядом исследователей была проведена работа по дальнейшей проработке термина «общественная организация». Так, правовед Ц.А. Ямпольская определяла добровольные организации в социалистическом обществе как «основанное на началах добровольности сообщество, образуемое гражданами для осуществления определенного вида целенаправленной

деятельности, в процессе которой реализуются законные права, интересы и демократические свободы объединившихся лиц, и обладающее как фактическим, так и формальным организационным единством – устойчивостью состава, структуры и связей между членами» [20]. Правовед А.И. Щиглик в 1977 г. дал определение общественным организациям в самой общей форме. Под общественной организацией, он понимал специфическую форму объединения людей для достижения какой-либо общей цели [21]. Историк А.Д. Степанский сформулировал понятие четче: общественная организация – это «добровольное, самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, регулярно действующее для достижения определенных политических, социально-экономических или культурных целей непроизводственного и некоммерческого характера» [22]. Последнее определение в значительной степени отражает социальную природу общественных организаций. По мнению Т.П. Коржихиной, общественные организации 1920-1930-х гг. – это организации общественной самодеятельности граждан, созданные в соответствии с их интересами, по их воле, на началах самоуправления, оформленные в соответствии с законодательством страны, участвующие в строительстве социализма, являющиеся составной частью политической системы общества переходного периода [23].

Важную группу документов при рассмотрении вопроса о классификации общественных организаций составляли архивные материалы НКВД РСФСР. Сложность классификации общественных организаций в конце 20-х гг. XX столетия состояла в их большом количестве. Насчитывалось около 4,5 тысяч действовавших организаций. Наркомат сталкивался с постоянной сложностью при утверждении уставов или регистрации каждой новой организации. Критерием классификации стал характер деятельности – экономический или неэкономический. Однако в практической работе НКВД часто использовался другой критерий – по роду деятельности. Например, в отчете НКВД за 1922 – 1923 гг. «Об обществах и союзах» организации были классифицированы как по масштабу деятельности (всероссийские и местные), так и по роду деятельности. Под всероссийскими понимались научные, культурно-просветительные, литературные, художественные, религиозно-философские, национальные, спортивные, научно-промышленные, сельскохозяйственные, технические, помощи и взаимопомощи, юридические, антирелигиозные, религиозные, разные; под местными – научные, медицинские, юридические, краеведческие, общества инженеров и строителей, общества охраны здоровья, объединения художников и писателей, культурно-просветительные, благотворительные, сельскохозяйственные, спортивные, национальные, эсперанто, деловые объединения, прочие [24]. В другом документе, направленном НКВД в ЦК

ВКП(б) в апреле 1926 г., всероссийские и местные организации уже классифицировались иначе. В состав всероссийских вошли научные, литературные, художественные, технические, национальные, помощи и взаимопомощи, содействия органам власти, культурно-просветительные, сельскохозяйственные, а местные организации – это научные и научно-технические, помощи и взаимопомощи, содействия органам власти, культурно-просветительные, музыкально-художественные, литературные, сельскохозяйственные, спортивные, деловые клубы, изучающие международный язык [25].

В дальнейшем классификация общественных организаций изменилась. Так, в статистическом отчете НКВД на 1 января 1928 г., общества, не преследующие цели извлечения прибыли, были разделены на 9 видовых групп: научные и научно-технические, помощи и взаимопомощи, культурно-просветительные, музыкально-художественные, литературные, сельскохозяйственные, массовые добровольные общества, спортивные, национальные [26]. Такая классификация использовалась до начала 30-х гг. XX столетия.

Другой подход к классификации общественных организаций существует относительно организаций, осуществляющих международную деятельность, а именно: характер конкретных целей и удельный вес внешнеполитических мероприятий, географические рамки, круг участников, с которыми осуществляют международные связи общественные организации, социальная значимость общественной организации, характер организационных связей и взаимоотношений. Эти организации создавались специально для достижения целей и осуществления основных задач при функционировании на международной арене. Например, одной из таких крупных общественных организаций стало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, созданное в апреле 1925 г. Главной целью функционирования общество ставило содействие в установлении и развитии научных и культурных связей между учреждениями и общественными организациями, между СССР и зарубежными странами.

В середине 30-х гг. с вступлением в силу Конституции СССР 1936 г. была дана официальная трактовка понятия «общественные организации», которая гарантировала гражданам СССР «право объединения в общественные организации», и создана общая классификация организаций. К общественным организациям были отнесены: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические, научные общества. Этот вариант классификации использовался в партийных и государственных документах на протяжении нескольких десятилетий вплоть до конца 60-х гг. XX столетия. На протяжении нескольких десятилетий попыток предложить другую классификацию не предпринималось.

С началом 70-х гг. исследователи отмечали, что один из критериев классификации – это цель общественной деятельности. Так, правовед Ц.А. Ямпольская в классификации к общественным организациям относила Коммунистическую партию Советского Союза, ВЛКСМ (с руководимой им пионерской организацией), профсоюзы, творческие союзы, кооперацию, добровольные общества; правовед А.И. Щиглик в своей классификации исключил творческие союзы, а историк Т.П. Коржихина включила в эту классификацию организации общественной самодеятельности.

С вступлением в силу Конституции СССР в 1977 г. была предложена схема классификации общественных организации. Так, согласно основному закону государства, классификация была представлена в следующем виде: профсоюзы, ВЛКСМ (с руководимой им пионерской организацией), кооперация, добровольные общества и союзы (оборонно-спортивные, научные, научно-технические, культурно-просветительные, в области социальной помощи), творческие союзы [27].

В новейшей историографии наиболее продуктивной является система критериев, предложенная правоведом С.А. Солдатовым: по организационно-правовым нормам, по социально-правовому статусу, по характеру членства, по сфере деятельности, по территории деятельности, по количеству членов, по внутриорганизационным структурам [28]. Так, С.А. Солдатов отмечает, что общественные объединения – это разнотипные организации – политические партии, профсоюзы, предпринимательские союзы, добровольные общества, объединения потребителей, молодежные организации, различные движения.

В мировой практике спектр общественных организаций или негосударственных институтов определен однозначно. Основные его составляющие – это экономические и неэкономические (некоммерческие) организации. При этом, структура неэкономических организаций включает: политические организации (партии), конфессиональные организации (церкви, религиозные общества), профессиональные организации, молодежные объединения, научные, творческие, национальные, спортивные и другие организации.

Правовая основа деятельности общественных организаций осталась неизменной вплоть до конца 80-х гг. XX столетия. Основными нормативными правовыми актами были: Конституция РСФСР, Конституции СССР, Постановления и Инструкции ВЦИК и СНК РСФСР: «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» от 06 февраля 1928 г., «Положение о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях) от 30 августа 1930 г., «Положение о добровольных обществах и союзах» от 10 июля 1932 г. Заложенные правовые основы способствовали активной деятельности советских обществ дружбы как массовых общественных организаций трудящихся.

Литература и источники:

1. Лукьянов, А.И. Советское государство и общественные организации / А.И. Лукьянов, Б.М. Лазарев. – Госиздат, 1961. – С. 10.

2. Советские Конституции. Справочник. – М., 1963. – С. 134.

3. Законы о кооперации. Систематический сборник декретов, постановлений, инструкций, примерных уставов и пр. – М., 1924. Декреты советской власти. – М., 1957. – Т. I. – С. 324; М., 1959. – Т. II. – С. 224; СУ РСФСР. – 1921. – №62. – Ст. 452; 1922. – №14. – Ст. 149.

4. СУ РСФСР. – 1922. – №49. – Ст. 622, 623.

5. ГАРФ. – Ф. Р-393. – Оп. 33. – Д. 152. – Л. 39.

6 ГАРФ. – Ф. Р-393. – Оп. 2с. – Д. 1767. – Л. 58.

7. Коржихина, Т.П. Законодательные источники по истории общественных организаций СССР / Т.П. Коржихина // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVIII. – Л., 1987. – С. 229.

8. ГАРФ. – Ф. Р-393. – Оп. 2с. – Д. 498. – Л. 23.

9. СУ РСФСР. – 1928. – №22. – Ст. 157.

10. Ильина, И.М. Общественные организации в России в 1920 годы / И.М. Ильина. – М., 2000. – 39 стр.

11. СУ РСФСР. – 1922. – №40. – Ст. 477.№49. – Ст. 623, 624.

12. Бюллетень НКВД. – 1923. – №12. – С. 87 – 88.

13. СУ РСФСР. – 1924. – №63. – Ст. 626. – СЗ СССР, 1927. –№38. Ст. 378.

14. СУ РСФСР. – 1928. – №22. – Ст. 157.

15. СУ РСФСР. – 1930. – №44. – Ст. 527.

16. СУ РСФСР. – 1932. – №74. – Ст. 331.

17. Текущий архив Хабаровской региональной общественной организации «Союз обществ дружбы с зарубежными странами». – Д. 59. – Л. 1.

18. Постановление Секретариата ВЦСПС от 18 апреля 1955 г. «Бюллетень ВЦСПС» 1955 г. – №10. – С. 12.

19. Постановление Секретариата ВЦСПС «О научных инженерно-технических обществах» от 27 января 1955 г. «Бюллетень ВЦСПС» 1955 г. – №3. – С. 8.

20. Ямпольская, Ц.А. Общественные организации в СССР / Ц.А. Ямпольская. – М., 1972. – С. 19 – 20.

21. Щиглик, А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР / А.И. Щиглик. – М., 1977. – С. 112.

22. Степанский, А.Д. История общественных организаций дореволюционной России / А.Д. Стапанский. – М., 1979. – С. 8.

23. Коржихина, Т.П. Законодательные источники по истории общественных организаций СССР / Т.П. Коржихина // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVIII. – Л., 1987. – С. 229.

24. ГАРФ. – Ф. Р-393. – Оп. 1с. – Д. 97. – Л. 10, 10 об.
25. ГАРФ. – Ф. Р-393. – Оп. 2с. – Д. 1752. – Л. 20.
26. ГАРФ. – Ф. Р-393. – Оп. 81. – Д. 95. – Л. 1, 19.
27. Конституция (Основной закон) СССР. – М., 1977. – Ст. 7.
28. Солдатов, С.А. Указ. Соч. – С. 22.